

ВОДА — НАСЛЕДИЕ, СОХРАНЯТЬ КОТОРОЕ НУЖНО КАЖДОДНЕВНЫМ ТРУДОМ

*Ответ и.о.министра иностранных дел
Республики Казахстан
господину НУРТАЮ АБЫКАЕВУ*

Думаю, что вас не удивит, что на ваше письмо, направленное в Министерство иностранных дел Кыргызстана, отвечаю я — депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Не удивит хотя бы потому, что, готовя свое письмо, вы, вероятно, внимательно изучили историю вопроса и знаете, что к проблеме использования воды в Центральной Азии, я, ваш покорный слуга, имею самое прямое отношение, поскольку не только инициировал этот вопрос в парламенте, но и довел его до логического разрешения.

Мне понятны ваши эмоции, которые присутствуют в письме. Они объяснимы: если до сих пор Казахстан получал всю воду из Кыргызстана бесплатно, то сейчас, после принятия Закона Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» ситуация изменилась. Но как именно изменилась? И почему я считаю, что ваши эмоции затуманивают, скрывают суть вопроса? А ведь в межгосударственной политике именно ясность — основа хороших, дружеских взаимоотношений.

Смею надеяться на то, что мое к вам письмо будет воспринято, как еще одна попытка проанализировать очевидное — принятый кыргызским парламентом закон точно и полно отражает конкретную, реальную жизнь, мировые тенденции, практику цивилизованного мира и в нем нет ни одного пункта, который позволил бы расценивать его просто, как попытку кыргызской стороны, как вы пишете в своем письме, прямо поставить «цель

получения платы за воду». Да, мы намерены получать за воду плату, но только за ту воду, которая в процессе своего движения и эксплуатации становится товаром, имеющим свою стоимость. А закон направлен не на то, чтобы любым способом выкачать из своих соседей деньги, а, прежде всего на то, чтобы вода, как сущность, была бы сохранена в нашем регионе на грядущие столетия.

Вода, как наследие, должна быть передана нашим поколением последующим поколениям. Она досталась нам от наших предков и теперь, безусловно, перейдет от нас к нашим детям и внукам. К последующим поколениям всей Центральной Азии.

Скажу коротко: речь не идет вообще и обо всей воде, которая скапливается в горах Кыргызстана и затем идет на территорию Казахстана. Так трактовать принятый парламентом Кыргызстана закон было бы по меньшей мере, не точно. На самом деле закон регулирует использование всего лишь 23 миллиарда кубов воды, которые ежегодно накапливаются в водохранилищах и других ирригационных сооружениях нашей республики.

То есть, речь идет о воде, в которую вкладываются и причем немалые средства, о воде, направленный поток которой — рукотворное, многозатратное, непростое дело. Не надо обрисовывать ситуацию таким образом, будто кыргызстанцы перекрыли все ручьи и потоки, ручейки и стоки, которые формируются на нашей территории и текут на вашу территорию. Это не так. Приведу только два примера на этот счет. Многолетний среднегодовой сток кыргызской реки **Каркыра составляет 360 млн. кубов** и весь сток этой реки уходит на территорию Республики Казахстан. Но за эту воду Кыргызстан не требует платы.

В низовьях реки Чуй Республика Казахстан в 70-х годах построила без согласования с Кыргызской Республикой **Таш-Уткульское водохранилище** и в котором накапливается до **1 млрд. кубов** воды только стоком та-

ких кыргызских рек, как Чуй, Чон-Кемин, Ысык-Ата, Кара-Балта и др. За эту воду Кыргызстан также не требует платы.

Так что речь идет, подчеркиваю, о воде, скапливаемой в водохранилищах, которая затем передвигается к заданной цели по сложным ирригационным каналам.

Я вынужден отмечать это особо, потому что, к сожалению, казахстанская сторона не захотела услышать нас несколько лет назад, когда, после распада СССР наша республика осталась один на один с проблемой использования (то есть сохранения, ремонта, развития) сложнейшей ирригационной системы, очень важной для нашего региона. Тогда мы обратились к своим соседям, в том числе и в Казахстан, с пожеланием продолжать совместно не только использовать ее, но и обслуживать, однако получили в ответ непонимание.

Точно такое же непонимание просматривается и в вашем письме в наше министерство иностранных дел сейчас. Если бы речь шла только об отношении к воде, как к природной сущности! Но ведь речь идет о воде, которая важной составной частью вписывается в экономики наших братских государств.

Вы, как уроженец Центральной Азии, должны знать о том, что вода в наших краях не просто «наследие, которое необходимо сохранять, защищать и обращаться с ним соответственно», как вы об этом пишете в своем письме. Но это такая нежная, нестойкая, сильно подверженная влиянию как окружающей среды, так и хозяйственной деятельности человека субстанция и она без постоянной и очень кропотливой, конкретной, пыльной и временами очень тяжелой работы со стороны тех, кто ею пользуется, может просто погибнуть. Разве не так?

Вы предлагаете говорить о воде, как о духе, идее, поэтому делаете акцент на таком слове, как наследие. Я согласен с вами в этом. Но также хочу напомнить вам и о другой стороне дела — вода есть вечно движущаяся и вечно изменяющаяся материя. Ее мало просто

«любить» и просто «ценить». Нужно работать над ее сохранением и разумным использованием. Об этом и заботится принятый кыргызским парламентом закон. Именно это легло в основу той позиции, которую я принял, иницилируя этот законодательный проект.

В письме президенту Республики Казахстан Назарбаеву Нурсултану Абишевичу я писал, в частности, о том, что ирригационные сооружения Кыргызстана приносят огромные экономические выгоды сопредельным государствам.

Токтогульский гидроузел, например, обеспечил в Узбекистане и Казахстане увеличение площадей орошаемых земель на 400 тыс. гектаров и повысил обеспеченность поливной водой до 90 процентов еще на площади более 918 тысяч гектаров. Скажу также о том, что объем ежегодно накапливаемой воды только в Токтогульском, Кировском, Орто-Токойском и Папанском водохранилищах составляет почти 23 кубических километра. И только 7 процентов этого объема потребляет сам Кыргызстан, весь остальной объем вот уже на протяжении нескольких десятилетий регулярно подается Узбекистану, Казахстану и Таджикистану. Впрочем, не стану повторяться. Смею надеяться на то, что мое письмо к вашему президенту было внимательно прочитано гражданами Казахстана, в министерстве иностранных дел в том числе.

Здесь же вынужден буду остановиться на тех, к сожалению, ультимативных нотах, которыми изобилует ваше письмо. Понятно, что не всякие инициативы, принимаемые соседями, также однозначно воспринимаются в сопредельных странах. У каждого государства есть свои интересы, соблюсти которые оно стремится. Это закономерно. Понятно мне и ваше стремление высказаться по этой ситуации с той позиции, которая выгодна Казахстану. Однако мне трудно согласиться с вашим утверждением, что названный закон был принят будто бы специально в канун официального визита президента

Республики Казахстан в Кыргызскую Республику и теперь этот факт «у казахстанской стороны вызывает недоумение и сожаление». В начале моего письма к вам я недаром упомянул об истории вопроса и свою надежду на то, что она вам знакома. Напомню о том, что над этим законопроектом наш парламент и ваш покорный слуга в частности работали не один год. Не делали из него секрета. Сообщения о подготовке такого законопроекта в СМИ публиковались неоднократно. Мною лично написана даже книга на эту тему, которую я разослал и нашим ближайшим соседям в частности. Более того, были и письма на эту тему в наши сопредельные государства. В которых мы не единожды ставили вопрос о совместной эксплуатации кыргызстанских ирригационных сооружений.

Закон был принят в рабочем порядке, именно тогда, когда над ним закончилась работа. Если его принятие совпало с официальным визитом президента Республики Казахстан в Кыргызстан, то это — просто случайное совпадение, на которое можно было бы ждать и другой реакции — предложений о совместной работе в его рамках. Согласитесь, это вполне разумный, логичный вариант.

Далее в своем письме вы пишете о том, что «кыргызская сторона не проинформировала нас о факте подписания упомянутого закона, что естественно внесло бы серьезную корректировку на весь переговорный процесс». Не знаю, как на эту фразу реагировать... Нашими президентами достигнуты взаимовыгодные и взаимоприемлемые договоренности, рассмотрен ряд важных вопросов. Что же получается, если следовать вашим рассуждениям, всего этого не было бы, знай казахстанская сторона о готовящемся законе? Думаю, что вы не достаточно глубоко поработали над этой фразой, поддались эмоциям. Думаю, что казахская сторона, также, как и кыргызская вполне удовлетворена переговорами, тем более, что нам и дальше жить вместе и вместе решать

возникающие в нашем регионе задачи. Принятый закон важен, но он, смею надеяться, не может и не должен повлиять на взаимоотношения соседей, позволить эмоциям взять верх над рассудком.

Вода — это товар. Тому есть тысячи подтверждения из мировой практики. На многие из них я обратил внимание вашего президента в своем письме к нему. Поэтому я не могу согласиться с вашим утверждением будто вода «никогда не была и не может быть предметом торга», а также с вашим утверждением, что «водные ресурсы существуют независимо от государственных границ». Внимательное изучение мировой практики, опыта многих стран обязало бы вас вычеркнуть эти фразы из своего письма. Надеюсь, что теперь вы проявите больший интерес к предмету, о котором мы сегодня с вами говорим.

Что касается вашей фразы о том, что «Применение закона серьезно осложнит и вопрос о создании двухсторонних водно-энергетического, транспортного и продовольственного консорциумов, о чем была достигнута договоренность в ходе официального визита президента Казахстана Н. А. Назарбаева...», то иначе как ультимативной ее и не назовешь. Не уверен, что эта фраза казахстанского МИДа согласована с руководством вашей республики, что она достаточно обдумана и взвешена.

Ее тон я также отношу на счет ваших эмоций, которые на какое-то время заслонили здравый смысл. Уверен, что при глубоком тщательном обдумывании ситуации вы не только сочтете мои доводы убедительными и логичными, но и разделите их.

Обращаясь к вам с этим письмом, уважаемый Нуртай Абыкаевич, я придерживаюсь вековой народной мудрости: не спеши делать выводы, не сердись на того, кто не понял тебя, попробуй еще раз поговорить с ним, выслушать его доводы, понять его чувства и, если ты прав, он обязательно согласится с тобой. Убежден, что кыргызский и казахский народы, от имени которых мы обсуждаем с вами эту проблему, ничто не разделит.

Что же до нормативных актов наших независимых государств, то разрабатывать их — прерогатива наших парламентов.

От себя подчеркну еще раз: над этим законом мы, кыргызские парламентарии, работали не один год, в нем взвешена каждая строка, каждая позиция, каждое слово.

В законе красной нитью проходит благородная цель — сохранить и развивать на благо народов центральноазиатского региона водные ресурсы, накапливаемые в межгосударственных ирригационных сооружениях Кыргызстана. А это требует немалых материально-технических, финансовых и интеллектуальных затрат. И эту тяжелую ношу в условиях рыночной экономической системы Кыргызстан не в состоянии нести только сам. Нужно соответствующее участие сопредельных государств — водопользователей в решении этой сложнейшей проблемы. Необходимо платить за воду, которую Кыргызстан накапливает в своих водохранилищах и подает сопредельным государствам. И, как пишет известный казахский общественно-политический деятель М. Ауэзов, не следует «искать выгоду в беде своего ближнего».

С уважением,

Т. У. УСУБАЛИЕВ,
депутат Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики

